

Каждый Сын Звезд Древнего Дворца Фрагментарных Звезд имел бы шанс побороться за место Повелителя Звезд. Все те, кто был избран в Сыновья Звезд, обладали чрезвычайно выдающимся талантом и потенциалом к самосовершенствованию.

Каждое поколение Сыновей Звезд в конечном счете произведет на свет одного Повелителя Звезд и, возможно, один или два Сына Звезд в конечном итоге достигнут стадии Домена Божественности.

Каким бы слабым ни оказался Сын Звезд, пока он не умирал преждевременно, культивирование и закалка, которые он получал от Древнего Дворца Фрагментарных Звезд, позволят ему вырасти, по крайней мере, в эксперта стадии Домена Святости.

Конечно, сильные стороны разных специалистов на стадии Домена Святости сильно различались.

Сын Звезд стадии Домена Святости был бы намного сильнее, эксперт стадии Домена Святости, как например Цзин Фейян, Цюань Цзысюань или Цу Минде, хотя их базы культивирования были одинаковыми.

Что касается Не Тяня, новорожденного седьмого Сына Звезд, в последнее время его имя распространялось невероятно быстро. Даже аутсайдеры слышали о нем.

Однако то, что заставило аутсайдеров по-настоящему опасаться его, было тем фактом, что он был гибридом.

Быть гибридом означало, что его ограничения как человека, такие как слабое тело и короткая продолжительность жизни, вероятно, были восполнены.

Поэтому, будучи таким особенным Сыном Звезд, его имя уже было высоко в списке аутсайдеров самых разыскиваемых людей.

Если демон-патриарх сможет поймать или убить Не Тяня, его престиж среди его народа определенно взлетит. Он мог даже завоевать благосклонность их великих монархов, позволив своему клану подняться на видное место, и получить право перейти в первый домен демонов.

Три больших фиолетовых шара отделились от живота демона и упали на песок, как гигантские арбузы.

После приземления шары плоти раскололись, выпустив десятки демонических жуков.

Замаскированные бушующей демонической Ци, они быстро просверлили песок и беззвучно поползли к Не Тяню.

Прибывшего Демона звали Феймос, и он тоже находился на среднем этапе восьмого уровня. Его люди дали ему прозвище "Контролер".

Все демоны, получившие прозвища, были великими патриархами или великими монархами, носившими древние родословные.

Сам Феймос происходил из древнего клана демонов, который был известен тем, что использовал в качестве оружия демонических жуков.

Он накормил большое количество демонических жуков своей собственной плотью и кровью, и обволакивал их теми комочками, которые росли на нем самом.

Стоя на Звездном Корабле, Не Тянь мгновенно встревожился, его волосы встали дыбом. "Что-то не так!"

Как только Феймос окружил его, он почувствовал большую опасность; почувствовал, что нечто чрезвычайно свирепое устремило на него свои кровожадные глаза.

Как бы он ни старался спрятаться с помощью своего таланта родословной, ему не удалось избежать обнаружения этой твари.

Теперь он понимал, что опасность накатывает на него волнами, но не знал точно, что это такое.

Бушующая сила плоти внезапно вырвалась из его меридианов, костей, внутренних органов и мышц, мгновенно приведя его в состояние готовности.

Его сердце бешено колотилось, а чувства становились все острее.

Десять капель эссенции крови в его сердце также расцвели сверкающим, малиновым светом.

Он был готов к бою.

Мгновение спустя он опустил взгляд на песок, и выражение его лица дрогнуло. "В песке что-то есть!"

Десятки демонических жуков выползли из песка и полетели к нему, как черные молнии.

В отличие от тех, что гонялись за ледяным фениксом девятого уровня, эти жуки выглядели так, словно были выкованы из черной стали, их гладкие панцири излучали ледяной блеск.

У жуков были острые зубы и нежные усики на головах, которые, казалось, позволяли им улавливать даже малейшие колебания эссенции плоти.

С помощью своей силы родословной, Не Тянь мог сказать, что каждый из них нес в себе потрясающе сильную эссенцию плоти.

"Не могу поверить, что большинство этих демонических жуков находятся на седьмом уровне! И среди них есть жуки восьмого уровня, которые, кажется, даже развили свой собственный интеллект!"

Глядя в сложные глаза демонических жуков, Не Тянь внезапно увидел в них уродливую тень души Феймоса.

Дрожь пробежала по телу Не Тяня, когда он мгновенно понял, что эти демонические жуки на самом деле были домашними животными Феймоса, которые избегали других экспертов-людей, нападая только на него.

"Низкоуровневые демонические существа, управляемые высокоуровневыми демонами..." Ход мыслей промелькнул у него в голове за то время, пока искра отлетает от куска кремня.

"Крик Огненного Дракона!"

Яростная сила пламени была вызвана из Доспеха Драконьего Пламени, и после смешивания с энергией пламени из его ядра, она превратилась в огромного огненного дракона, который плавал в воздухе.

Извергая бушующее пламя, огненный дракон устремился к демоническим жукам.

В то же время Звездная Лодка наклонила нос к приближающимся демоническим жукам.

Когда многочисленные звездные камни лишились своей силы и треснули, луч звездного света вырвался прямо из острого носа лодки.

Огненный дракон и Звездная Лодка проливали пламя и звездный свет на демонических жуков.

Пораженные пламенем и звездным светом, демонические жуки седьмого уровня закачались в воздухе, прежде чем упасть на песок, как камни, но они не умерли.

Жуки восьмого уровня, однако, умудрялись оставаться в воздухе, хотя их твердые оболочки раскалывались, порождая громкий звук.

Не Тянь посмотрел с восхищенным вниманием, и обнаружил, что каким бы могучим ни был звездный свет, он не причинял большого вреда демоническим жукам.

Вместо этого огненный дракон, которого он выпустил с помощью Крика Огненного Дракона, казалось, повредил и напугал их еще больше.

Внезапно он понял причину этого.

Пламя, казалось, было наделено клочьями Божественного Пламени в его ядре силы пламени.

Божественное пламя, которое он использовал в Домене Огненной Кончины, явно наделило огненного дракона новой силой. Одно прикосновение его пламени, и демонические жуки загорелись бы.

Когда это произошло, сила пламени, которая поднялась из-под пустыни, внезапно сошлась на демонических жуках, подпитывая пламя, которое их сжигало.

Многие демонические жуки, упавшие на песок, были мгновенно охвачены яростным огнем. С резким визгом они постепенно сгорели дотла.

После этого, когда пламя вырвалось из пепла, оно не только не ослабло, но даже усилилось.

"Похоже, что клочья огненной энергии из Божественного Пламени направляют энергию из-под пустыни, делая огонь еще более разрушительным!"

Улыбка появилась на лице Не Тяня, когда он понял, что он также мог контролировать пламя.

Поэтому, под руководством его сознания души, еще больше багровых огней оставили демонических жуков, которых они сожгли дотла, и набросились на живых.

Искра пламени, которая полностью соответствовала его характеристике, внезапно вылетела из его огненного энергетического ядра в песок.

Землисто-желтая пустыня уже стала черно-фиолетовой под воздействием родового таланта Хазлитта, но в этот момент она, казалось, внезапно воспламенилась искрой пламени. Вся пустыня начала яростно гореть.

Затем, искра пламени полетела вокруг, как бы собирая энергию пламени, которая укрепила бы

ее.

Невероятным образом, энергия пламени внезапно умножилась, когда она сожгла оставшихся демонических жуков. Даже у жуков восьмого уровня были сожжены их твердые оболочки.

Плоть и кровь под их панцирями казались очень уязвимыми, поскольку они превратились в пепел через несколько мгновений после того, как их поглотило пламя.

В то же время черно-фиолетовая пустыня постепенно становилась малиновой.

Когда это произошло, из-под песка поднялись клочья ауры плоти вместе с бушующей энергией пламени.

Аура плоти была черно-пурпурной, что и использовал Хазлитт, чтобы направлять и манипулировать огненной энергией этой пустыни.

Теперь, когда искра пламени изгнала из пустыни всю его ауру, он больше не мог использовать ее силу.

Искра пламени теперь заняла свое место как новый хозяин энергии пламени, которая была похоронена в этой обширной пустыне.

Глаза Не Тяня загорелись, когда он внезапно понял, что происходит. "Искра пламени происходила от сгустка Божественного Пламени. Уникальный метод культивирования Божественного Пламени состоит в том, чтобы сажать искры пламени в развивающиеся измерения, постепенно превращая их в огненные измерения. Когда они вырастут в полноценные измерения пламени, искры пламени внутри них будут расти вместе с ними. Искры пламени будут поглощать пищу из своих измерений-хозяев, чтобы укрепить себя, и ждать возвращения Божественного Пламени, чтобы воссоединиться с ним."

"Эта пустыня кажется идеальным местом, чтобы помочь искре пламени расти. Неудивительно, что он вылетела сама по себе, чтобы укрепить себя энергией пламени, удерживаемой пустыней!"

Вопли Хазлитта снова эхом отозвались из глубин области, окутанной хлынувшей демонической Ци. Очевидно, он был в ярости.

"Его родословная потерпела неудачу!" Воскликнул ледяной феникс девятого уровня, избавляясь от преследующих ее демонических жуков, и грациозно летя обратно к Хазлитту.

"Магия родословной: Холод Тысячи Айсбергов!"

Многочисленные конусообразные куски льда образовались, сверкая в воздухе

Как сосульки с айсбергов, которым было более десяти тысяч лет, они были острыми и кристально чистыми, и излучали глубокие истины морозной энергии.

Около тысячи ледяных конусов творили чудеса, и бесчисленные лучи ледяного света переплетались в воздухе, образуя паутину сверкающего света.

Она внезапно опустилась, поймав в ловушку огненного маньяка Хазлитта. Слой твердого льда быстро распространился по его гигантскому телу, которое издавало треск, когда он двигался.

Из-за образования слоя льда его кровотоки также стали медленными и затрудненными.

Из-за этого он больше не мог использовать многие из своих родословных талантов и магии.

В то же самое время дракон девятого уровня ударил Хазлитта своими огромными когтями, которые выглядели как якоря, которые расширились в сто раз.

Слой льда над Хазлиттом разлетелся вдребезги, когда он был сбит с неба и тяжело рухнул в пустыню.

Дракон, который был почти в тысячу метров длиной, затем спикировал на Хазлитта. Разрушительная катастрофа создала огромный кратер, внутри которого они сразу же начали царапать и кусать друг друга.

Как ни велик был Хазлитт, дракон был гораздо крупнее.

Под яростными атаками дракона с его огромными зубами и когтями, куски плоти были оторваны от тела Хазлитта, вызывая потерю крови.

С каждым куском плоти, оторванным от тела Хазлитта, он немного съеживался.

Это означало, что Хазлитт теряет силы с пугающей скоростью.

Борясь в кратере, Хазлитт мучительно закричал на языке демона: "Феймос!"

Цуань Цзысюань из секты Горы Тысячи Мечей внезапно обнаружил, что его духовные мечи могут, наконец, врезаться в тело Хазлитта, и таким образом полностью атаковал его своими многочисленными летающими мечами.

Демоническое тело Хазлитта продолжало сжиматься.

"Магия родословной: Древние Демонические Крылья!"

Демоническая Ци быстро сконденсировалась в набор огромных светящихся крыльев на спине Хазлитта. Когда крылья пылающего фиолетового света энергично затрепетали, даже дракон был отброшен назад в небо.

Не обращая внимания на Феймоса, Хазлитт воспользовался возможностью броситься в активированный пространственный портал, прежде чем дракон успеет организовать следующую серию атак.

Пространственный туннель колебался, когда из него доносились звуки разламывающейся плоти.

Видя неблагоприятную ситуацию, Феймос выпустил еще больше комков, которые раскололись и выпустили сотни тысяч мелких жуков во все стороны.

Он проревел несколько слов на языке демонов, прежде чем быстро исчезнуть в пространственном разломе.

"Уничтожить портал!"

<http://tl.rulate.ru/book/389/598064>